Чу Джун сделал длинный прыжок и набросился на землю, прежде чем пушечное ядро врезалось в механическую клавиатуру второго поколения, разнеся ее на куски.

Чу Джун перекатился на спину и, не останавливаясь ни на секунду, бросился к ближайшей механической клавиатуре. К этому времени свистящий звук уже стал ошеломляющим, когда упал снаряд и разнес на куски внешнюю стену базы, которая только что приняла форму.

Артиллерийский огонь почти не прекращался, многократно проходя через всю линию обороны, разрывая тысячи снарядов на этом узком участке за короткое время.

Перед ужасающим огненным покрытием даже Чу Джун был вынужден отступить, а другие бойцы Федерации тем более не могли приблизиться. К счастью, никто из них не был на своих боевых постах, если бы они были, их бы не пощадили в этом раунде артиллерийского обстрела.

На мгновение вся позиция была затянута дымом и пламенем, а некоторые языки пламени даже приобрели жутковатый зеленовато-фиолетовый оттенок и горели необычайно долго. Было ясно, что в заряд были добавлены ингредиенты, способные гореть долгое время на Планете Четыре.

Чу Джун повернулся и побежал в сторону, готовый обойти линию обстрела и встретить врага. За короткое мгновение он определил, что существует не менее двухсот источников пушечного огня!

Конечно, когда он взбежал на хребет, он увидел гору колесниц, и среди них было несколько высоких гуманоидных мех.

Присмотревшись, Чу Джун увидел несколько тяжелых транспортных машин в задней части колесничного парка, и казалось, что мехи были перевезены через них.

Чу Джун настроил свою механическую клавиатуру, и в небо была выпущена серия выстрелов увеличенной дальности. После нескольких незаметных вспышек огня в воздухе, те несколько тяжелых транспортов вдали погрузились в море огня.

Намерения Чу Джуна были ясны: раз уж эти тяжелые мехи приехали, они не смогут вернуться назад.

Только собрав транспорты, Чу Джун начал разбираться с боевыми машинами, которые мчались вперед. Было немного жаль, что он не нашел транспортные средства снабжения. Похоже, что командир противника тоже был осторожен и оставил машины снабжения в тылу.

Передние колесницы одна за другой попадали в огонь. Механическая клавиатура второго поколения была недостаточно мощной, чтобы нанести серьезные повреждения основным боевым танкам. Однако Чу Джун пробил всю слабую верхнюю броню, кроме того, на крыше

имелись вентиляционные отверстия для системы жизнеобеспечения, поэтому несколько последовательных выстрелов могли повредить внутреннее оборудование боевых машин.

Несколько автомобилей вырвались из огня, но их скорость постепенно замедлялась, и в конце концов некоторые остановились, а другие потеряли управление.

Огромная группа колесниц Федерации, наконец, заметила новую огневую точку, и сразу же дюжина из них развернула свои турели, чтобы непосредственно накрыть Чу Джуна огнем, в то время как остальные продолжали нестись к базе без остановки.

Чу Джун выпустил проклятие и был вынужден убрать свою механическую клавиатуру и со всей силы уклониться в сторону. Он успел отбежать менее чем на сотню метров, когда место, где он первоначально стоял, подверглось артиллерийскому обстрелу, и мощная ударная волна свалила его с ног, посылая вперед еще на несколько десятков метров.

Доля секунды отправки показала превосходный уровень командования боевыми танковыми войсками Федерации. Она одновременно подавляла Чу Джуна и не влияла на удар основной силы.

Поток колесниц покатился дальше, в мгновение ока устремляясь к передней части базы.

Чу Джун снова открыл огонь по его флангу, быстро уничтожив несколько основных боевых танков на его фланге, но безрезультатно. На этот раз именно ему пришлось прекратить огонь, так как патроны были уже пусты.

Чу Джун повернулся и побежал к базе за новыми боеприпасами, но в этот момент позади него задрожала земля, и за ним появилась высокая меха.

Сердце Чу Джуна дрогнуло, и он повернулся, чтобы ответить на звонок.

Федерация давно разработала свою экзоскелетную броню до уровня тяжелых мехов и продолжала совершенствовать ее на протяжении веков, значительно превзойдя Шэн Тан и Сообщество в плане стандартов мех. Его мощная огневая мощь, а также мобильность и маневренность были далеки от боевого танка, и подставить спину меху было равносильно самоубийству.

Из мехи вырвались два мощных следящих луча и ударили в Чу Джуна. Люк кабины, расположенный на груди махи, постепенно становился прозрачным, открывая пилота внутри.

Он был одет в боевую броню цвета серый металлик, украшенную различными оттенками серых цветовых блоков, простую и отстраненную. Его невидимый, но пронизывающий взгляд неоднократно смотрел на Чу Джуна через маску и кабину. Чу Джун чувствовал себя немного неуютно, как будто его тело насквозь просматривалось другой стороной.

"Это может быть какое-то неизвестное сканирование". Чу Джун рассудил, поэтому он держал все внутренние движения своего тела на нормальном и ровном уровне, что было его инстинктивной реакцией при столкновении с внешним сканированием в прошлом.

Меха медленно подняла левую руку, и дуло пулемета на ее руке вспыхнуло огнем, выстрелив из пушки в Чу Джуна!

Прежде чем огонь появился в дуле пушки, Чу Джун успел отпрыгнуть в сторону, просто благодаря необычной вибрации корпуса пушки.

С ревом, Чу Джун был ошеломлен ударом, но все же смог увернуться от пушки в невозможной ситуации. Он тут же схватился за пистолет на поясе сзади и приготовился к контратаке.

Даже тяжелый мех вряд ли сможет выдержать прямой взрыв делящейся бомбы.

Только Чу Джун учитывал ограниченное количество делящихся бомб, их осталось всего шесть, в то время как в армии Федерации было десять тяжелых мехов. Даже если бы они расстреляли все делящиеся бомбы, они не смогли бы уничтожить все силы.

В этот момент противоположный мех встал прямо, крышка кабины медленно открылась, и пилот, находившийся внутри, выпрыгнул из кабины и подошел к Чу Джуну.

Чу Джун не понял, что это было за изменение, и, глядя на пустые руки другой стороны, он убрал свои собственные руки от пистолета.

Пилот меха продолжал идти, пока не оказался в трех метрах перед Чу Джуном, затем он остановился и сказал: "Я - Джозеф, механический враг общества Джозеф. Ты должен был слышать мое имя, если нет, значит, ты недостаточно долго был на передовой, и это несправедливая потеря".

Чу Джун не был уверен в таком наглом и высокомерном самопредставлении, он никогда не слышал о таком человеке, как Джозеф. Но поскольку Линь Си знала об этом, казалось, что он был довольно известен.

Джозеф достал из своей боевой брони встроенный пистолет и боевой нож, бросил их на землю и сказал: "По тому, что ты только что сделал, я могу сказать, что ты хороший боец. Давай, покажи мне свои боевые навыки! Чем дольше ты сможешь продержаться под моим началом, тем лучше с тобой будут обращаться после поимки".

Чу Джун был немного беспомощен, понимая, что встретил боевого маньяка. Он пошевелил своим телом и сказал: "Смотри, моя вспомогательная сила сломалась, и сейчас она производит только 60% от максимальной мощности".

Блеск боевой брони на теле Джозефа сразу же немного уменьшился, и он сказал: "Ничего страшного, я тоже снижу вспомогательную мощность до 60%. Это справедливо".

Чу Джун не ожидал, что "политический" компонент окажется настолько эффективным в этот раз, если бы он знал, что ему следовало добавить тактический обман, он мог бы обманом заставить своего противника снять боевые доспехи и сражаться.

Джозеф медленно сказал: "Я собираюсь нанести удар, берегись".

Он шагнул вперед и нанес плоский удар в грудь Чу Джуна. Удар не был ни быстрым, ни тяжелым, но скорость была постоянной, показывая, что существует бесчисленное множество движений назад, которые можно было сделать в зависимости от реакции Чу Джуна на удар.

Однако в глазах Чу Джуна, чей номер версии Базового Боевого Искусства уже достиг 23.0, все атаки были шуткой. До тех пор, пока противнику немного не хватало силы, он мог прямо раздавить его своей скоростью и силой, так что какие еще приемы ему нужно было увидеть?

Чу Джун схватил Джозефа за запястье, взмахнул рукой и повалил его на землю, а затем одним ударом ноги отправил его в нокаут.

Бесчисленные движения назад, которыми так гордился "Механический враг" Джозеф, стали последним, о чем он вспомнил в этот момент.

http://tl.rulate.ru/book/50328/2346127